

- Хорошо, иди и расскажи об этом своему отцу, а я останусь здесь и позабочусь обо всем вместо тебя.

- Не нужно, я уже кое за кем послал, - Шэнь Чэнфэн открыл дверь палаты, явно давая понять, что ей пора уходить.

Янь Цзюнь нахмурилась:

- Но я же еще не увиделась со своей будущей невесткой.

- В будущем тебе предоставится достаточно возможностей на нее посмотреть, - Шэнь Чэнфэн неуклонно решил выпроводить ее.

Холодно фыркнув, Янь Цзюнь сказала:

- Приведи ее к нам домой на Новый год.

- Пожалуйста, оставь нас.

Шэнь Чэнфэн закрыл за ней дверь палаты.

В комнате все снова затихло.

Не слышавшая больше их голосов Сяо Цзин поспешила открыть дверь ванной. Она встретилась взглядом с горящими глазами Шэнь Чэнфэна, и на миг ей показалось, что все слова застряли у нее в горле.

Шэнь Чэнфэн указал на коробку с завтраком, лежащую перед ним, и сказал:

- Если не съешь все сейчас, еда остынет.

Сяо Цзин с опущенной головой подошла к нему, пока ее пальцы не переставая тормозили края ее одежды.

- Капитан, я сейчас кое-что услышала. Неужели вас наказали из-за меня? - спросила она.

- Это всего лишь пустяк. Кто станет из-за тебя наказывать генерала?

- сказал Шэнь Чэнфэн, делая вид, что ничего страшного не произошло.

- Тогда за что? Судя по тону адмирала Янь Цзюнь, вам не отделаться от этого так легко.

- Ты хочешь знать? - снова спросил Шэнь Чэнфэн.

Сяо Цзин закивала, словно играясь с чесноком.

Шэнь Чэнфэн откинулся на спинку стула, и их взгляды встретились. Затем он заговорил небрежным тоном, отчего сказанное больше походило на шутку:

- После случившегося на острове Мофэй я должен был немедленно сопроводить генерального секретаря Фэн Шэна обратно в страну. Но я отказался от этой задачи и снял золотую оливковую ветвь со своей военной формы. Знаешь почему?

Сяо Цзин покачала головой.

- Я отправился в карантинную зону, чтобы спасти тебя, - Шэнь Чэнфэн, положив руку себе на подбородок, пристально посмотрел на маленького солдата.

Уголок рта Сяо Цзин дернулся, когда она строго сказала:

- Капитан, вы не можете сказать мне правду?

- Это правда, - Шэнь Чэнфэн наложил ей в тарелку кусочков мяса и сказал: - Ешь давай.

Сяо Цзин пробормотала себе что-то под нос, затем набила рот рисом, прожевала его и произнесла:

- Вы собираетесь остаться здесь на несколько дней, чтобы со всем разобраться?

- Это еще не все. Мой отец вернулся домой, поэтому, боюсь, его наказания мне никак не избежать.

- Вы сможете вернуть свою оливковую ветвь?

- Станет на одну звезду меньше, - неторопливо проговорил Шэнь Чэнфэн, будто потеря звезды не имела большого значения. Не страшнее, чем пропустить один прием пищи.

Сяо Цзин отложила тарелку и палочки для еды и не мигая уставилась на мужчину, который говорил об этом так, будто в его глазах звезда ничем не отличалась от безделушки, которую можно было продать за пару юаней на улице. Но ведь именно в ней заключалась разница между генерал-майором и генерал-лейтенантом.

"Хе-хе, капитан, вы можете перестать с таким серьезным видом говорить глупости? А то они становятся похожи на правду".

Шэнь Чэнфэн поднялся и, взглянув в окно, проверил погоду:

- Скоро должна подъехать машина. Пока переоденься, а потом кто-нибудь придет и тебя отвезет.

- Капитан, а когда вы вернетесь? - Сяо Цзин схватилась за краешек его одежды.

- Наверное, на следующей неделе или около того.

- Что ж, тогда в эти дни я буду вести себя тише воды ниже травы и не устрою вам никаких неприятностей, - Сяо Цзин усмехнулась, снова демонстрируя в фирменной улыбке свои белые зубы.

Шэнь Чэнфэн поднял руку и нежно погладил ее по голове:

- Переоденься.

Тук-тук-тук.

Солдат постучал в дверь и вошел в палату, где встал по стойке смирно и отдал честь:

- Сэр.

Сяо Цзин быстро собралась и вышла из палаты вместе с охранником.

Уходя, она не смогла сдержать желание обернуться и посмотреть на молчаливого капитана, пока дверь палаты плотно не закрылась за ними.

Шэнь Чэнфэн стоял возле окна и смотрел на маленькую фигурку, которая прошла через двор и уселась в машину. Его руки сами собой сжались в кулаки.

"Боюсь, я влюбился в этого маленького солдата".

Он любил ее бессердечие, ее хитрость и беспечность, то, как она снова и снова называла его "капитаном".

Шэнь Чэнфэн невольно улыбнулся, медленно разжимая свои кулаки.

Эта девушка очень наивна.

Тук-тук-тук.

Дверь снова открылась, и охранник сказал:

- Сэр, маршал ожидает вас внизу.

Шэнь Чэнфэн кивнул и покинул палату.

Личная машина, не привлекая внимания, была припаркована у обочины дороги. Когда стоящий около нее офицер увидел высокую фигуру мужчины, он мигом открыл для него дверцу заднего сиденья.

Шэнь Чэнфэн остановился перед машиной и, высоко подняв голову, отдал честь.

- Залезай, - раздался из машины мощный и властный бас.

Когда Шэнь Чэнфэн оказался в машине, где не было лишних людей, уже находящийся в ней мужчина передал ему папку, которую до этого держал в руке.

- Три дня заключения, - сказал Шэнь Итянь

- Есть, сэр.

- Больше исключений не будет.

- Да, сэр.

- Я не знаю, почему ты вдруг так поступил, но я знаю, какой у тебя характер.

Шэнь Чэнфэн без единого слова расписался и вернул ему папку.

Шэнь Итянь слегка нахмурился, чувствуя, что в машине воцарилась несколько странная атмосфера. У него было трое сыновей, и все их нахваливали и восхищались ими за выдающиеся способности, называя их драконами и фениксами среди людей. Однако он был единственным, кто испытывал горечь, зная, что каждый последующий из этих троих сыновей был более неразговорчивым, чем предыдущие.

Увы, ему невольно вспомнилось, что частенько говорил по этому поводу его адъютант: "Сэр,

дело не в том, что они не в восторге от вас. Взгляните на старшего молодого господина, он так увлечен молодой госпожой Фэн Линь, что похож на безумного хаски. Сердца у них не холодные. Все они - совершенно нормальные люди".

Внезапно ему захотелось забить до смерти этого адъютанта.

- Отец еще что-то хотел мне сказать? - заговорил Шэнь Чэнфэн, нарушив тишину, что стояла в машине.

Шэнь Итянь, старательно обдумывая свои слова, осторожно проговорил:

- Я тут услышал от твоей матери, что с недавних пор ты подумываешь о женитьбе.

- Отец, тебе известно моем теле.

- Можно прожить вместе всю жизнь, поддерживая друг друга. Кто сказал, что после свадьбы вы непременно должны кхе-кхе... -

Шэнь Итянь сделал вид, что слегка закашлялся. - До Нового года осталось всего три месяца. Если сможешь, приведи ее к нам домой, чтобы вся семья могла взглянуть на нее.

Шэнь Чэнфэн ничего не ответил.

- Раз уж она три-четыре раза из-за тебя попадала в больницу, но так и не бросила, должно быть, это истинная любовь.

- Отец, ты слишком много об этом думаешь.

- Дело не в том, что мы слишком много думаем. Просто я боюсь, что ты слишком мало думаешь о ней. У нее такие глубокие чувства по отношению к тебе, поэтому, как мужчина, ты должен взять на себя ответственность за нее.

Шэнь Чэнфэн промолчал.

Шэнь Итянь протянул ему еще один пакет с армейской печатью со словами:

- Ты - мужчина, разве можно дожидаться, когда женщина по своей воле бросится тебе в объятия, особенно такому скучному парню, как ты? Еслипустишь ее, другие мужчины выстроятся за ней в очередь. Ты мог бы угостить ее ужином, пригласить выпить чаю или сводить в кино. Даже если не сможешь поцеловать и обнять ее, ты способен создать для нее романтическую атмосферу. Женщина всегда остается женщиной, уж я-то знаю, о чем говорю.

- Я понял.

<http://tl.rulate.ru/book/20610/1206147>